

УДК 330.322

*Сухаренко А.Н.
Sukhareenko A.N.*

Инвестиционная привлекательность субъектов ДФО через призму преступности

Investment attractiveness of the Far East through the prism of crime

Одним из основных показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития региона, являются инвестиции. В свете предстоящих масштабных преобразований в статье проанализировано состояние инвестиционной привлекательности всех регионов Дальневосточного федерального округа, а также уровень их безопасности для потенциальных инвесторов. В заключении предложены конкретные рекомендации по повышению уровня инвестиционной привлекательности дальневосточного региона в целом.

Ключевые слова: *инвестиции, регион, рейтинг, преступность, безопасность*

One of the major indicators characterizing the level of socio-economic development of the region, are an investment. In light of the upcoming large-scale reforms in the article analyzes the investment attractiveness of all regions of the Far Eastern Federal District, as well as their level of security for potential investors. In conclusion, we have proposed specific recommendations to improve the investment attractiveness of the Far East region as a whole.

Key words: *investment, region, rating, crime, security*

Одним из основных показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития региона, являются инвестиции. Динамичное и эффективное развитие инвестиционной деятельности является необходимым условием стабильного функционирования и развития экономики.

По данным Росстата, в 2013 году сохранялась тенденция снижения объёма инвестиций в основной капитал, отмеченная в 2012 году. Совокупный объём инвестиций, направленных на развитие экономики и социальной сферы ДФО, составил 814,5 млрд. рублей (80,5% к уровню 2012 года). Всего же за 2010 – 2013 годы объём валовых инвестиций, направленных в проекты, реализуемые на территории ДФО, составил 3602,8 млрд. рублей (около 8% от валовых объёмов РФ), что значительно уступает всем (кроме Северо-Кавказского) федеральным округам. Спад инвестиционной активности в ДФО обусловлен завершением строительства большинства объектов, связанных с проведением саммита АТЭС, ввода в эксплуатацию энергетической, трубопроводной, транспортной инфраструктуры, за которыми не последовало новых государственных и частных инвестиций [3].

В конце прошлого года был принят Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» [5], направленный на формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций. Опыт их создания был позаимствован Россией у ряда азиатских государств.

Согласно Закону № 473, территория опережающего развития (ТОР) создаётся на 70 лет решением Правительства России по предложению Минвостокразвития, согласованному с региональными и муниципальными властями. Финансирование создания инфраструктуры ТОР осуществляется за счёт федерального, регионального и местного бюджетов, а также частных инвестиций. На её территории будет действовать особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, который включает низкую арендную плату, особое налогообложение резидентов, осуществление госконтроля и надзора, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, применение процедур свободной таможенной зоны и др. Для мониторинга работы ТОР создаётся наблюдательный совет, куда войдут представители всех уровней власти.

На формирование сети ТОР и создание экспортно-ориентированных производств Минвостокразвития предполагает потратить 69 млрд рублей, на инвестпроекты – около 221 млрд рублей, развитие человеческого капитала и трудовых ресурсов – более 142 млрд рублей. В результате реализации 20 инвестпроектов и создания ТОРов в течение 10 лет Минвостокразвития рассчитывает на увеличение ВРП на 2,8 трлн рублей, создание 76 тыс. новых рабочих мест, привлечение более 3 трлн рублей частных инвестиций [1]. Между тем уже сейчас есть серьёзные опасения в воплощении планов министерства.

Инвестиционная привлекательность является одним из ключевых факторов позитивного имиджа региона, использование которого может значительно увеличить приток внешних финансовых ресурсов для решения стратегических задач его развития. В последние годы стали появляться исследования инвестиционной привлекательности регионов. В данном случае речь идёт не просто об анализе инвестиционной активности, а об интегральной характеристике, включающей в себя различные социально-экономические показатели. Наиболее известным в рамках такого подхода является рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, ежегодно публикуемый агентством «Эксперт РА». В ходе оценки составляющих инвестиционного климата – инвестиционного риска и потенциала – агентством используется около 200 исходных количественных и качественных характеристик. В частности, данные Росстата, Центробанка, Генеральной прокуратуры, Минфина, Министерства связи и массовых коммуникаций, Министерством природных ресурсов и экологии; опросы предпринимателей, которые позволяют оценить показатели инвестиционной привлекательности, не измеряемые количественно; результаты опросов, проводимых Росстатом в рамках обследования инвестиционной активности организаций. В них принимают участие руководители организаций всех регионов страны, которые выделяют ключевые внутренние и внешние факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность. В свою очередь экспертные оценки применяются при изучении факторов инвестиционной привлекательности региона, статистика по которым не ведётся или не публикуется в открытом доступе. Экспертные мнения используются для оценки качества институциональной среды и уровня политической стабильности. Оценки выставляются аналитиками агентства и независимыми экспертами с помощью стандартизированной балльной шкалы.

В соответствии с методикой «Эксперт-РА», инвестиционный потенциал – сумма объективных предпосылок для инвестиций и зависит от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования. Рейтинг инвестиционной привлекательности – это взаимосвязанная оценка двух основных составляющих инвестиционной привлекательности: риска и потенциала.

Совокупный потенциал региона включает 9 интегрированных видов регионального потенциала:

1) трудовой;	6) инновационный;
2) потребительский;	7) инфраструктурный;
1) производственный;	8) природно-ресурсный;
4) финансовый;	9) туристический.
5) институциональный;	

Инвестиционные риски по данной методике оцениваются с позиции вероятности потерь инвестиций и дохода. Применительно к региону выделяются следующие виды риска:

1) законодательный;	5) социальный;
2) политический;	6) криминальный;
3) экономический;	7) экологический;
4) финансовый;	8) управленческий

Величина инвестиционного риска показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них. Интегральный риск складывается из 8 видов риска (управленческий риск добавился в 2007 году). Ранг региона по каждому виду риска определялся по значению индекса инвестиционного риска, – относительному отклонению от среднероссийского уровня, принимаемому за единицу. Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, такие как насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос и т.д. Совокупный инвестиционный потенциал региона во всех предыдущих рейтингах складывался из частных потенциалов, каждый из которых в свою очередь характеризуется целой группой показателей. Ранг региона по каждому виду потенциала зависит от количественной оценки величины его потенциала как доли (в процентах) в суммарном потенциале всех 83 субъектов РФ.

В настоящее время общий показатель потенциала или риска рассчитывается как взвешенная сумма частных видов потенциала или риска. Показатели суммируются, каждый со своим весовым коэффициентом. Итоговый ранг региона рассчитывается по величине взвешенной суммы частных показателей. В результате каждый регион помимо ранга характеризуется количественной оценкой: насколько велик его потенциал как объекта инвестиций и до какой степени велик риск инвестирования в него по сравнению со среднероссийским. Оценку весов вклада каждой составляющей в совокупный потенциал или интегральный риск получают в результате анкетирования, проводимого среди российских и

иностранных инвестиционных, консалтинговых компаний и предприятий.

Собственно рейтингом является распределение регионов по значениям совокупного потенциала и интегрального риска на 12 групп (таб. 1).

Таблица 1.
Рейтинговая шкала «Эксперт-РА»
оценки уровня риска и потенциала регионов РФ

Рейтинг	Потенциал	Риск
1А	Высокий	Минимальный
1В	Высокий	Умеренный
1С	Высокий	Высокий
2А	Средний	Минимальный
2В	Средний	Умеренный
2С	Средний	Высокий
3А	Низкий	Минимальный
3В1	Пониженный	Умеренный
3С1	Пониженный	Высокий
3В2	Незначительный	Умеренный
3С2	Незначительный	Высокий
30	Низкий	Экстремальный

По результатам обобщённой оценки регионам присваивается рейтинг. В рамках рейтинга агентство «Эксперт-РА» формирует информативную картину риск-потенциала регионов страны. Она позволяет оценить, с одной стороны, масштабы бизнеса, к которым готов регион; с другой – насколько рискованно этот бизнес там развивать.

В декабре 2014 года агентство «Эксперт РА» опубликовало 19-й по счёту рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. Согласно ему, в общероссийском рейтинге субъекты ДФО занимают отнюдь не ведущие позиции. Из 9 дальневосточных регионов лишь Приморский край и Республика Саха (Якутия) заняли 20-е и 21-е места, соответственно. Остальные субъекты округа намного отстали: Хабаровский край – 34-ое место, Сахалинская область – 55-е, Амурская – 67-ое, Камчатский край – 70-ое, Магаданская область – 74-ое, Чукотский АО – 78-е, Еврейская АО – 79-е.

Вот как выглядят результаты оценки инвестиционной привлекательности субъектов ДФО по методике агентства «Эксперт РА»:

- Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский край, Сахалинская область имеют инвестиционный рейтинг 3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск);

- Амурская область – 3В2 (незначительный потенциал – умеренный риск);

- Камчатский край, Магаданская область, Чукотский АО и Еврейская АО – 3С2 (незначительный потенциал – высокий риск) [4].

По расчётам экспертов, наибольшие криминальные риски (уровень преступности в регионе с учётом её тяжести) ожидают инвесторов в Приморском крае, Сахалинской и Магаданской областях. Данное обстоятельство может негативно отразиться на объёмах иностранных инвестиций, владельцы которых беспокоятся за сохранность своих вложений.

Выводы экспертов подтверждают результаты соцопроса Фонда «Общественное мнение» об уровне безопасности личности и деятельности полиции. В ходе опроса в каждом из 9 субъектов ДФО было опрошено от 500 до 800 человек, что позволило оценивать каждый регион с одинаковой статистической погрешностью и сравнивать их между собой. Общий объём выборки составил 2,7 тыс. человек.

Согласно опросу, 54 % дальневосточников признали, что за последние два года жизнь стала опаснее. В региональном разрезе ответ на этот вопрос заметно варьируется: Сахалинская область – 41%, Республика Саха (Якутия) – 46%, Камчатский край – 49%, Магаданская область – 50%, Чукотский АО – 51%, Хабаровский край и Еврейская АО – по 52%, Приморский край – 59%, Амурская область – 64%. Более половины респондентов чувствуют себя незащищёнными от преступных посягательств на жизнь, здоровье и имущество. Причём это ощущение на протяжении последних лет остаётся неизменным. Если говорить о конкретных преступлениях, то больше всего они опасаются воров (71%), грабителей (67%), мошенников (62%), бандитов (61%) и вымогателей (48%). Примечательно, что в вопросах обеспечения собственной безопасности они уповают на себя или близких. На полицию, прокуратуру, суд и охранные структуры рассчитывают лишь 31%, 6%, 5% и 4% опрошенных дальневосточников соответственно [2].

Опасения населения подтверждаются статистикой МВД России, согласно которой в 2014 году из 130 тыс. зарегистрированных в округе преступлений более 63 тыс. остались не раскрытыми. В свою очередь из 30,5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (23,5% от общего числа зарегистрированных) было раскрыто немногим более половины. Наибольшее число нераскрытых преступлений сохраняется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Сахалинской областях, Республике Саха (Якутия) [6].

Несмотря на низкую выявляемость экономических преступлений в округе (3-4 тыс. в год), наиболее криминализированными сферами региональной экономики остаются финансово-кредитная система, потребительский рынок, операции с недвижимостью, рыбохозяйственный и лесопромышленный комплексы. В общей структуре экономической преступности преобладают преступления против собственности [7].

Нельзя не учитывать и такой показатель как преступления, совершаемые в отношении иностранцев. По итогам 2014 года в общероссийском рейтинге по количеству таких преступлений среди субъектов ДФО безусловными лидерами остаются Приморский и Хабаровский края, Амурская область. При этом большая часть совершаемых преступлений носит корыстно-насильственный характер [6].

Другой проблемой округа, тормозящей приток инвестиций, является коррупция. Ежегодно на территории ДФО регистрируется свыше 1 тыс. коррупционных преступлений [7], которые по общему правилу относятся к числу высоколатентных деяний. Об этом свидетельствуют результаты мониторинга деловой среды и деятельности предприятий (в рамках V раунда проекта ВЕЕПС ВБ и ЕБРР), обнародованные Всемирным банком в феврале 2013 года. В ходе исследования было опрошено 4,2 тыс. компаний из 37 субъектов РФ, в том числе Приморского и Хабаровского краёв. Наибольший интерес представляют данные о коррупционных взаимоотношениях бизнеса и государства. Несмотря на то, что

за 2008 – 2011 годы коррупционный налог снизился с 1,7% до 0,9% объёмов выручки, размер взяток вырос с 11,5% до 15% суммы госконтракта. На необходимость неофициальных выплат госорганам «за решение проблем» указали 26% респондентов – на 5% выше, чем в 2008 году. О необходимости давать взятки таможенной службе заявили 10% респондентов (2008 год – 6%), налоговой службе – 9% (8%), судам – 7% (3%). Общие выводы исследования таковы: чрезмерный уровень бюрократии даёт чиновникам больше возможностей для затягивания исполнения своих обязанностей, что стимулирует бизнес к даче взяток. Взятки вымогаются на тех административных процедурах, без которых вести бизнес сложно или невозможно. К этим сферам относятся налоговое администрирование, подключение к коммунальным сетям, лицензирование и др. Респонденты отмечают более высокий «налог на время» (время, потраченное на преодоление административных барьеров). Судебная система, по-прежнему, не внушает доверия бизнесу [8].

Результаты проведённого исследования подтверждаются статистикой МВД России, согласно которой по количеству зарегистрированных фактов злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и получения взятки (ст. 290 УК РФ) среди 9 субъектов ДФО лидируют Приморский и Хабаровский края. Кроме этого органами прокуратуры ежегодно выявляются многочисленные случаи нарушения прав субъектов малого и среднего бизнеса, а также норм федерального законодательства об осуществлении государственного и муниципального контроля (надзора).

Необходимо помнить, что любой рейтинг в значительной мере зависит от статистических данных, которые учитывают происходящие изменения. Если инвестор получит гарантии и убедительные доказательства того, что регион безопасен для ведения бизнеса, он может не учитывать того, что регион находится в числе отстающих в текущем рейтинге инвестиционной привлекательности. Для принятия им решения о реализации инвестиционного проекта необходимы два условия: активное продвижение региона, нацеленное на преодоление имиджа депрессивной территории, и реальные социально-экономические преобразования, направленные на снижение рисков и улучшение условий для ведения бизнеса.

Подводя итог, можно констатировать, что уровень общественной безопасности в ДФО остаётся неудовлетворительным. Серьёзной проблемой для ведения бизнеса в регионе остаётся коррупция. В этой связи представляется необходимым обеспечить реальное снижение криминально-коррупционного риска за счёт декриминализации и де-бюрократизации инвестиционно привлекательных отраслей экономики, а также профилактики преступности и коррупции в целом. Это может быть достигнуто за счёт эффективной реализации федеральных и региональных программ правоохранительной направленности.

Литература

1. Выступление министра по развитию Дальнего Востока А. Галушки в Государственной Думе РФ в рамках правительственного часа (Москва, 15.10.2014). [Электронный ресурс]. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2352 (дата обращения: 07.01.2015 г.)

2. Итоговой отчёт Фонда Общественное мнение по теме: «Исследование общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». М., 2013.

3. Прокапало О., Исаев А. Экономическая конъюнктура в ДФО в 2013 г. // Пространственная экономика. 2014. № 2.
4. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. [Электронный ресурс]. URL: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat (дата обращения: 17.01.2015 г.)
5. Российская газета. 31.12.2014.
6. Сборник «Состояние преступности в России за 2014 год». М.: ГИАЦ МВД России. 2015.
7. Сборники «Состояние преступности в Дальневосточном федеральном округе» за 2011-2013 гг. М.: ГИАЦ МВД России.
8. Russian Federation: National and Regional Trends in Regulatory Burden and Corruption. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/Russia-Regional-BEEPS-2013.pdf> (дата обращения: 07.01.2014 г.)

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vystuplenie ministra po razvitiyu Dal'nego Vostoka A. Galushki v Gosudarstvennoj Dume RF v ramkakh pravitel'stvennogo chasa (Moskva, 15.10.2014). [Электронный ресурс]. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2352 (дата обращения: 07.01.2015 г.)
2. Itogovoj otchyot Fonda Obshhestvennoe mnenie po teme: «Issledovanie obshhestvennogo mneniya ob urovne bezopasnosti lichnosti i deyatelnosti organov vnutrennikh del Rossijskoj Federatsii». М., 2013.
3. Прокапало О., Исаев А. Экономическая конъюнктура в ДФО в 2013 г. // Пространственная экономика. 2014. № 2.
4. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. [Электронный ресурс]. URL: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat (дата обращения: 17.01.2015 г.)
5. Российская газета. 31.12.2014.
6. Сборник «Состояние преступности в России за 2014 год». М.: ГИАЦ МВД России. 2015.
7. Сборники «Состояние преступности в Дальневосточном федеральном округе» за 2011-2013 гг. М.: ГИАЦ МВД России.
8. Russian Federation: National and Regional Trends in Regulatory Burden and Corruption. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/Russia-Regional-BEEPS-2013.pdf> (дата обращения: 07.01.2014 г.)